

Из-за слабого здоровья Лян Каншэна никаких шумных обрядов, таких как шуточные испытания для молодоженов или тосты жениха, не устраивали. После церемонии бракосочетания Госпожа Чжуан и Чжуан Цинцзэ вместе приняли гостей на праздничный банкет.

Постепенно люди вокруг стали расходиться, шум и гул стихали. Идя по знакомому, но в то же время чуждому коридору, Цюй И почувствовал, как его сердце начинает биться все сильнее.

Заметив, как Цюй И сжимает красный шелк так, что костяшки пальцев побелели, Лян Каншэн подумал и протянул руку, чтобы согреть его холодные ладони:

— Не волнуйся, я знаю свое состояние. Оно не настолько плохое, чтобы я вот-вот отправился в мир иной. Я еще проживу несколько лет.

Сердце Цюй И сжалось, и он, не подумав, выпалил:

— Что ты несешь!

Такое фамильярное отношение и резкие слова заставили Лян Каншэна невольно нахмуриться. Он помнил, как Цюй И, только что войдя в дом, всегда молчал, опустив голову, и никто не мог понять, о чем он думает.

Лян Каншэн знал, что Цюй И, женившись на нем ради исцеляющей свадьбы, наверняка чувствовал обиду. Он был готов потратить несколько дней, чтобы успокоить его, но почему-то ему казалось, что Цюй И не испытывает к нему отвращения?

Цюй И тоже понял, что его слова были неуместны. Он крепко сжал губы, решив, что впредь будет говорить как можно меньше.

Они больше не разговаривали. Слуга Лян Догу следовал за ними на почтительном расстоянии. Видя, как его хозяин держит руку молодого супруга, он тихо улыбнулся. Сегодня хозяин выглядел так бодро.

В полной тишине Лян Каншэн, держа Цюй И за руку, переступил порог их новой комнаты. В этот момент в ушах Цюй И раздался веселый детский голос:

[Динь!]

[Система загружена, привязка завершена, активация... Здравствуйте, хозяин. С этого дня система виноделия «Ду Кан» будет служить вам верой и правдой. Пожалуйста, старайтесь выполнять задачи, которые система будет вам выдавать. Мур-мур~]

Цюй И с удивлением повторил:

— Ду Кан?

До того как выйти замуж в семью Лян, Цюй И был неграмотным. Однако, пока Лян Каншэн болел, он научил его многому, и Цюй И практически закончил начальное обучение. В свободное время он читал много книг и знал, что «Ду Кан» — это имя, связанное с вином.

Цюй И замер на пороге, его тело напряглось, а на лице смешались удивление и испуг.

Веселый детский голос снова раздался в его ушах:

[Дорогой хозяин, «Ду Кан» всегда на связи. Обращайтесь в любое время~]

Через некоторое время Цюй И дрожащим голосом спросил:

— Божественная система?

[Хозяин, вы обращаетесь к «Ду Кан»? Согласно данным системы, божества — это персонажи древних мифов, обладающие неограниченными способностями и бессмертием. «Ду Кан» — это искусственный интеллект, они не одно и то же. Пожалуйста, различайте их~]

[«Ду Кан» — это система виноделия, цель которой — воспитывать выдающихся виноделов разных эпох и собирать различные вина. Пожалуйста, с помощью «Ду Кан» создавайте разные виды вина, чтобы пополнить коллекцию системы~]

[У хозяина еще есть вопросы? «Ду Кан» с радостью ответит на них~]

Цюй И нахмурился. Он не мог понять, что говорит божественная система. Разве система — это не божество? Она учит его виноделию?

Лян Каншэн, видя, что Цюй И стоит у двери, не двигаясь, и странно бормочет два несвязанных слова, не удержался и спросил:

— Что случилось?

Цюй И колебался, но в конце концов снял фату и начал осматривать комнату. Божественная система только что говорила с ним, значит, она должна быть где-то рядом?

Желая найти божественную систему, Цюй И забыл притворяться застенчивым молодым супругом. У него было так много вопросов, которые он хотел задать.

Лян Каншэн, видя, как Цюй И, словно потерянный, обыскивает комнату, почувствовал странность и быстро закрыл дверь, чтобы Лян Догу не видел, что происходит.

Подойдя к Цюй И, Лян Каншэн спросил:

— Муженек, что ты ищешь? Давай я помогу.

Наконец, глядя на Цюй И, который выглядел на несколько лет моложе и излучал жизненную силу, Лян Каншэн почувствовал боль в сердце. Если бы не события прошлой жизни, Цюй И не начал бы сидеть в таком молодом возрасте и не выглядел бы всегда уставшим и изможденным.

Цюй И остановился и посмотрел на Лян Каншэна, удивленно спросив:

— Ты не слышишь?

Лян Каншэн не понимал, что он должен слышать. Его двор был самым тихим местом в доме, и сюда не доносился шум с улицы.

— Просто... — Цюй И нахмурился.

Неужели только он один слышал голос божественной системы?

Не зная, как объяснить это Лян Каншэну, и не слыша больше голоса системы, Цюй И стоял в неловком молчании.

Фата, которую должен был снять Лян Каншэн, теперь была в руках Цюй И, его свадебный

наряд был растрепан после поисков, а выражение лица выдавало растерянность и напряжение.

Видя его затруднение, Лян Каншэн сдержал свои вопросы. Возможно, в прошлой жизни он в это время был без сознания и не знал, что происходило с Цюй И.

Лян Каншэн мягко улыбнулся:

— Ничего страшного, не волнуйся. Давай зайдем внутрь и отдохнем, все обсудим позже.

Проведя столько времени на холодном ветру, даже в плотном свадебном наряде, Лян Каншэн почувствовал себя плохо. Его горло першило, и он изо всех сил сдерживал кашель.

Цюй И, ухаживавший за Лян Каншэном много лет в прошлой жизни, сразу понял по его лицу, что ему нехорошо. Вспомнив, как он выглядел позже, Цюй И тут же перестал думать о другом и, поддерживая Лян Каншэна, повел его в комнату.

Действия Цюй И были настолько естественными, что Лян Каншэн почувствовал еще большее недоумение. Неужели только из-за того, что он лично привел его в дом, человек может так измениться? От молчаливого и равнодушного до заботливого и близкого.

Сев в комнате, Цюй И наконец успокоился. Глядя на Лян Каншэна, сидящего рядом, и вспоминая свои «странные» поступки, он побледнел. Он не был уверен, как Лян Каншэн отреагирует на это.

Сердце Цюй И бешено колотилось, мысли крутились в голове. Он думал, как объяснить свои необычные действия, чтобы Лян Каншэн не считал его сумасшедшим, и убедить его поверить в себя.

Тем временем Лян Каншэн наконец получил возможность внимательно рассмотреть Цюй И. Чем больше он смотрел, тем больше ему казалось странным.

Взгляд человека не может лгать. Хотя лицо Цюй И было еще юным, в его глазах читалась глубокая тоска, которая бывает только у тех, кто пережил сожаление.

Не только взгляд был полон грусти, но и то, как Цюй И смотрел на него, было очень сложным: в нем была боль, облегчение, тревога и беспокойство.

В одно мгновение в сердце Лян Каншэна возникла смелая догадка: возможно, Цюй И, как и он, получил благословение небес и вернулся в прошлую жизнь?

Пока Цюй И был поглощен мыслями, Лян Каншэн осторожно спросил:

— Цюй И, а где та маленькая яблонька во дворе?

Цюй И, не задумываясь, ответил:

— Маленькая яблонька... она же давно перенесена на подоконник...

Не закончив фразу, он замер. Это маленькое дерево они с Лян Каншэном пересадили вместе после того, как развеяли свои недоразумения в прошлой жизни. Оно росло за окном.

До того как Лян Каншэн заболел и не смог встать с постели, он сам ухаживал за ним. К моменту его смерти дерево выросло до высоты подоконника.

Летом, когда Цюй И только женился на Лян Каншэне в прошлой жизни, здоровье Лян Каншэна на некоторое время улучшилось, и именно тогда они развеяли свои недоразумения.

Но это было в прошлой жизни. Сейчас дерево должно было спокойно расти под большим деревом во дворе, не имея возможности вырасти из-за тени.

Лян Каншэн вскочил на ноги, его глаза ярко загорелись:

— Цюй И, ты... ты ведь помнишь прошлое?

Цюй И тоже встал, они смотрели друг на друга, держась за руки. Некоторые вещи не нуждались в словах, их можно было понять по взгляду.

Простояв так некоторое время, Цюй И прервал свой восторг от кашля Лян Каншэна. Видя, как щеки Лян Каншэна покраснели от напряжения, он, как в прошлой жизни, быстро подал ему воды, чтобы облегчить дыхание.

<http://bllate.org/book/16698/1533309>